

Корнилов — Urbanculture

IRL Люди
Политика

Война
История

Лавр Георгиевич Корнилов (1870-1918) — ГенералЪ от инфантерии, разведчик, исследователь туркменских ебеней, беглец из австрийского плена, военный агент Китая, русский **Чан Кайши**. Прославился в таких махачах как **РЯВ**, **ПМВ** и **Гражданская война в России**. Один из главных руководителей белого движения на Юге России. Пытался установить демократическую диктатуру. (*По принципам Древнего Рима*; Диктатор назначается на определённый срок времени, чтобы справиться с трудностями. После этого ему выдаётся автоматом амнистия, ??? **PROFIT**), но не сумел, не фортануло: Имея все шансы взять Москву, поймал башкой на пути случайный свинец. Хороший пример того, когда 10 минут определили столетие этой страны.

Это он предчувствует первым, что **конец немного предскажем!**

До замеса

Взлет Карьеры

развит, способности хорошие, в классе внимателен и заботлив, очень прилежен... Скромнен, правдив, послушен, очень бережлив, в манерах угловат. К старшим почтителен, товарищами очень любим, с прислугой обходителен

— *директор Сибирского кадетского корпуса*

Родился толи сибиряком, **казак**ом. Шли срачи по этому поводу, и всё-таки остановились на том, что он казак с калмыцкими корнями. Сабж родился в Усть-Каменногорске (территория нынешнего **Казахстана**), в многодетной семье. Хорошо запомнился в кадетском корпусе, ибо сдал все предметы на «отлично» (кроме разве что языка лягушатников, ибо не было соответствующих репетиторов). Решил, что **матан** - это его, и он уезжает в Питер, чтобы зубрить любимый предмет. Но его взлёт карьеры начинается со службы в Русской императорской армии.

Такой маленький, а уже полон решимости

Офицер был взбешён и уже сделал резкое движение, но невозмутимый юноша, сохраняя внешне ледяное спокойствие, опустил руку на эфес шпаги, давая понять, что за свою честь намерен стоять до конца. Увидевший это начальник училища генерал Чернявский немедленно отозвал офицера

— *nuff said*

Сабж уже сам зарабатывал себе на безбедную жизу и даже помогал время от времени своим престарелым родакам. Единственной **жопоболью** сабжа была низкая оценка за поведение. Но ещё прощали, ибо не кошерно такого отличникуна из корпуса исключать. Занимался самообразованием, просвещением солдат и **восточными языками**. Ок, всё это хуйня и т.д., пока он не подал рапорт на поступление в Академию Генерального штаба.

В 1895 году, блестяще сдав вступительные экзамены (средний балл 10,93, по 5 дисциплинам — из максимальных 12), Корнилов был зачислен в слушатели Николаевской академии Генерального штаба. Во время обучения в Академии в 1896 году Лавр Георгиевич женился на дочери титулярного советника Таисии Владимировне Марковиной, а через 1 год у них родилась дочь Наталья. В 1898 году, окончив Академию с малой серебряной медалью и «с занесением фамилии на мраморную доску с именами выдающихся выпускников Николаевской академии в конференц-зале Академии», досрочно получивший чин капитана (с формулировкой «за успешное окончание дополнительного курса») Корнилов вновь отказался от места в Петербурге и вновь выбрал службу в Туркестанском военном округе.

Шароебинг в Центральной Азии

От Индии Россию отныне стало отделять 150 вёрст афганских гор... В 90-х годах нами был предпринят ряд рекогносцировок и небольших походов в Памир (наиболее значительный — полковника Ионова). В этих экспедициях впервые проявили себя капитаны Корнилов и **Юденич**.

— *Антон Керсновский*

Шароебился сабж выслеживать колонии, да-да, англичанки. В Центральной Азии. И с западной территорией **Империи Цинь**. После этого он написал книжный, внимание, далеко не

высер! Написанная им по результатам этой работы книга «Кашгария, или Восточный Туркестан» (Пустыню Такла-Макан знаете? Это ~~туда~~ там.) принесла Корнилову успех, став весомым вкладом в географию, этнографию, военную и геополитическую науку. Этот труд был оценён и [британскими специалистами](#), внимательно следившими за передвижениями русских в этом районе, и, согласно исследованиям М. К. Басханова, в картографический материал к английскому изданию «Военный отчёт по Кашгарии». Служба капитана Корнилова в Туркестане не осталась неоценённой — за эти экспедиции он был награждён орденом Святого Станислава 3-й степени и вскоре направлен с новым заданием в малоизученные районы Восточной Персии.

С ноября 1903 по июнь 1904 года изучал страну нищеводов. За время этой экспедиции Корнилов посетил Бомбей, Дели, Пешавар, Агру (военный центр англичан) и другие районы, наблюдал за британскими военнослужащими, анализировал состояние колониальных войск, контактировал с британскими офицерами, которым уже было знакомо его имя. В 1905 году его секретный «Отчёт о поездке в Индию» был опубликован Генеральным штабом.

РЯВ и Шароебинг в Китае

Нет, не на водяре воевал. А в Мукдене. Когда [главный проебщик](#) фактически сдал Порт-Артур, японское командование фалломорфировало, потому как от русской армии ожидали каких угодно действий, только не отступления. А для русских была окончательно потеряна надежда деблокировать Порт-Артур. После проёба пятой по счёту битвы (при Мукдене) Куропаткин начал казаться лузером даже [царю-батюшке](#) и был снят с должности. Но вот беда — после снятия Куропаткина активных боевых действий в Маньчжурии больше не велось. Разве это могло остановить Царя-батюшку? Куропаткин точно так же и с аналогичным успехом воевал и в Первую мировую. А Корнилов, наоборот, пытался замять фейл Рашки в Мукдене. И таки замял: Окружённый японцами в деревне Вазые, Корнилов штыковой атакой прорвал окружение и вывел свою уже считавшуюся уничтоженной стрелковую бригаду с приданными ей частями, с ранеными и знамёнами, сохраняя полный боевой порядок, на соединение с армией.

В 1907—1911 годах, имея репутацию специалиста-востоковеда, Корнилов служил военным агентом в Китае. Он изучал китайский язык, путешествовал, изучал быт, историю, традиции и обычаи китайцев. Намереваясь написать большую книгу о жизни современного Китая, Лавр Георгиевич записывал все свои наблюдения и регулярно отправлял подробные отчёты в Генеральный штаб и Министерство иностранных дел. Среди них интерес представляют, в частности, очерки «О полиции Китая», «Телеграф Китая», «Описание манёвров китайских войск в Маньчжурии», «Охрана императорского города и проект формирования императорской гвардии». В это время он помогал [Маннергейму](#) пройти командировку, а также встречался с китайской копией самого себя - [Чаном Кайши](#).

Сабж понял, что Китай может стать отличной прослойкой против хищной кавайной Нихонии, ведь там имелись большие лигивоны китаёзов, который хоть палками-по-ебалу-давалками вооружены, но боевых юнитов из себя представляли. Но нельзя было исключать, что [Россия, которую мы потеряли](#), находилась в полудиком состоянии. Поэтому надо буквально ЧИЧАС наладить тыл, но не наладили... Лапки короткими оказались.

ПМВ

Он всегда был впереди и этим привлекал к себе сердца солдат, которые его любили. Они не отдавали себе отчёта в его действиях, но видели его всегда в огне и ценили его храбрость.

— *небезызвестный Брусилов*

Главной причиной глобального конфликта была Первая Мировая война. Царю-батюшке было мало принадлежавшей ему империи (охотугодий с воронами, например), и когда представилась возможность, он решил её расширить, захватив ещё и Константинополь, на который с давних пор облизывались ымперцы, а также Восточную и Западную Галицию. В свою очередь, владельцы этих территорий тоже хотели малость поубавить в свою пользу территории под русским сапогом, ещё у них были конфликты с Англией и Францией — в общем, всем хотелось больше. Конечно, при этом они клялись, что хотят только мира — но на самом деле дружно готовились к войне. И заверте...

Корнилов воевал в армии Брусилова, которая совершила прорыв в Австро-венгерском фронте. И отличился тем, что взял в плен аж целого австрийского генерала (sic!). В ноябре 1914 г. в ночном бою при Такошанах группа добровольцев под командованием Корнилова прорвала позиции неприятеля и, несмотря на свою малочисленность, захватила 1200 пленных, включая самого Рафта, потрясённого этой дерзкой вылазкой. Однако затем, вопреки приказанию командира 24-го корпуса генерала Цурикова, Корнилов с дивизией спустился с Карпат на Венгерскую равнину (через ныне Закарпатскую область Украины), где был сразу же отрезан венгерской гонведной дивизией. Дивизии Корнилова пришлось пробиваться назад по горным тропам, потеряв тысячи людей, включая несколько сот пленными, бросить батарею горных орудий, зарядные ящики и обоз. За это Брусилов хотел отдать Корнилова под суд и только по ходатайству Цурикова ограничился выговором в приказе по армии как Корнилову, так и Цурикову. Солдаты же Корнилова буквально боготворили: командир относился с большим вниманием к их быту, требовал от офицеров отеческого отношения к нижним чинам, однако и требовал от них инициативности, чёткого исполнения приказов. Вскоре после этого в ходе Лимановского сражения «Стальная» дивизия,

перебрасываемая на самые тяжёлые участки фронта, разбила неприятеля в боях под Гоголевым и Варжише и дошла до Карпат, где заняла Крепну. В январе 1915 года 48-я дивизия заняла главный карпатский гребень на линии Альзопагон — Фельзадор, а в феврале Корнилов был произведён в генерал-лейтенанты, его имя получило широкую известность в армейской среде.

Взятие Зборо, расположенного на «высоте 650» и защищённого проволочными заграждениями и линиями окопов с укрепленными огневыми точками, стало одной из самых блестящих операций, проведённых Корниловым. Накануне генерал тщательно готовил план операции, изучал план неприятельских укреплений и присутствовал на допросах пленных австрийцев. В результате штурм прошёл в точности по плану Корнилова: внезапно обрушившийся на высоту шквальный огонь русской артиллерии и фронтальная атака пехоты позволила главным ударным силам незамеченными обойти противника и обратить его в бегство. Взятие высоты 650 открывало русской армии дорогу на Венгрию.

Были и свои фейлы: В апреле 1915 года, прикрывая отступление Брусилова из-за Карпат перед австро-венгерской армией силами одной своей «Стальной» дивизии, генерал Корнилов, взявший на себя в момент гибели дивизии личное командование одним из батальонов, был дважды ранен в руку и ногу, и в числе всего лишь семи уцелевших бойцов батальона, в течение четырёх суток до конца пытавшихся прорваться к своим, в итоге (после упорного штыкового боя) Корнилов **сам попал в австрийский плен**. Но он сумел сбежать, находясь при этом в глубоком тылу: После взятия в плен генерал Корнилов был в нескольких лагерях для военнопленных, после чего он был помещён в лагерь для высших офицеров неподалёку от Вены на территории нынешней Венгрии в местечке Кёсег. Залечив раны, он пытался бежать, но две первые попытки побега закончились неудачей. Корнилов смог бежать из плена только в июле 1916 года с помощью чеха Франтишека Мрняка, служившего в лагере помощником аптекаря. На поезде беглецы добрались до румыно-венгерской границы. Но Мрняк был схвачен, а сам Корнилов с помощью пастуха перешёл через линию фронта по горам до города Турну-Северин в Румынии.

Он опять направился в армию только под конец 1916 года. Но, учитывая, что **БП** не за горами, а на Восточном фронте он ничего особенного не сделал, опустим.

1917

Кто не хочет возвращаться к Моисею, Христу или Магомету, ни довольствоваться эклектической окрошкой, тому остается признать, что мораль является продуктом общественного развития; что в ней нет ничего неизменного; что она служит общественным интересам; что эти интересы противоречивы; что мораль больше, чем какая-либо другая форма идеологии, имеет классовый характер. Но ведь существуют же элементарные правила морали, выработанные развитием человечества, как целого, и необходимые для жизни всякого коллектива? Существуют, несомненно, но сила их действия крайне ограничена и неустойчива. «Общеобязательные» нормы тем менее действительны, чем более острый характер принимает классовая борьба. Высшей формой классовой борьбы является гражданская война, которая взрывает на воздух все нравственные связи между враждебными классами

Главный антагонист сабжа

— Лейба

Вся мякотка ситуации в том, что непосредственно тогда точки зрения были обратными. Крупные левые оппозиционеры (в том числе и **Ленин**, не имевший никакой информации о Рашке, пребывая в этой вашей Швейцарии) печально заявляли, что революция в Рашке если и будет, то совсем нескоро. А многие крупные правые политики (тогдашний **Нурғалиев** Дурново и тогдашний **грызлов** Родзянко, например) строчили Самодержцу в личку одно за другим сообщения о неизбежности революции, если, конечно, соответственно не **обустроить Россию**. Царь-тряпка фармил кошек и **ворон**, сообщения игнорил и не задумывался. Причем и тогда, когда из Питера шли донесения о массовых митингах.

А почему бы и не игнорить? Подумаешь, это просто хлебные очереди из-за снегопада, перекрывшего путь ж/д корованам с хлебом. Надо только пару раз пальнуть в воздух — снежок пройдет, и все обо всем забудут.

Однако весь цимес в том, что питерский гарнизон не только ни разу не хотел прекращать эти незапланированные народные гуляния, но и сам решил принять в них участие — солдаты тоже люди, и тоже хотят есть. Все равно лучше, чем идти на фронт, на немецкую проволоку, где, по рассказам лазаретных, плывут сладчайшие ароматы немецких хлора с ипритом под ласкающий слух аккомпанемент разрывов немецких же бомб.

Полиция на тот момент уже давно была укомплектована пулемётами на такой вот случай, и через два дня менты-пулеметчики заняли свои чердаки, 26 февраля министр внутренних дел по фамилии Протопопов отдаёт приказ стрелять, а в ночь с 25 на 26 были арестованы почти все активисты, положение которых было известно охранке: свыше 100 всяких большевиков и эсеров. Но вот подляна! Выяснилось, что они ничем и не руководили, и стихийный голодный погром булочных продолжился без них. Солдаты начали ходить с воззваниями в соседние полки, и 1 марта весь 170-тысячный гарнизон Петрограда был на ушах. На сей раз крестьянское восстание (солдаты — вчерашние крестьяне) случилось в столице, и у крестьян

было оружие. Вся эта ярость обрушилась на ментов, которые, сломлены толпой, сами присоединились к восставшим — в итоге жандармская рота несла красный флаг к Думе под звуки Марсельезы.

Сказалось еще и то, что царя и его правительство к тому времени, мягко говоря, не любили многие влиятельные военные и политики. Известный олдфагам тролль-либераст Милюков где-то два-три месяца назад в Думе выдал зажигательную копипасту «Глупость или измена», в которой ненавязчиво намекнул, что окружение царя чуть менее, чем полностью состоит либо из просто идиотов, либо из немецких шпионов. А балом под тевтонскую музыку правит самолично [тупопездная](#) женушка Венценосца в паре со своим сибирским ёбарем. Копипаста ушла в народ и кармы царю явно не добавила.

Вот поэтому никто из них толком и не кинулся утихомиривать [бурление говн](#) в центре тогдашней столицы, которые начали поднимать весьма недвусмысленные политические лозунги. Толпа солдат, вчерашних крестьян и рабочих, совсем не рвавшихся нюхнуть иприту, начали выпиливать полицейских, открывать тюрьмы и захватывать всё, что плохо лежит. Особого внимания заслуживает эпичный персонаж Бубликов, который захватил Министерство путей сообщения и оттуда внаглую телеграфировал приказы всем железнодорожникам, не позволив властям перебросить в Петроград подкрепление. Да-да, железнодорожники подчинились какому-то Бубликову, послав нахуй собственное начальство — вот так любили царя в России, которую мы потеряли. Вскоре аналогичные явления охватили и провинцию, и реально верных царю-батюшке частей оставалось всё меньше. Казаки — и те ударили в тыл конную полицию, когда она разгоняла людей на Знаменской площади. Даже батальон георгиевских ветеранов (охрана царя), брошенный на подавление восставших, был разагитирован на подъезде к Петрограду. Даже дворцовая полиция, [даже Аллах...](#)

И тут началось самое интересное. Стихийно восставшие провозгласили, что стоят «за Государственную думу», тем самым делая оную центром и руководителем восстания. Но в самой Думе думали иначе — большинство депутатов просто разбежалось в страхе по своим уютным квартиркам.

Изрядно охреневшие думские либерасты поначалу лишь наблюдали за шествиями приободрившегося быдла, валившего трамваи и громившего склады с бухлом (с началом войны был введен сухой закон), но затем решили поучаствовать лично, потому что новости стремительно распространялись, красные агитаторы уже ехали на фронт, и возникала неиллюзорная вероятность стихийного бунта теперь уже в армии, не менее голодной и уж точно не менее злой. После этого контроль был бы потерян совершенно.

Итак, председатель Думы монархист Родзянко решил, что пришла пора сделать всё «как в Англии», и, вытащив из серванта проект изменений в Конституцию, поехал к Николашке на чай с коньяком, захватив с собой ручку и бумажку. От Царя-тряпки требовалось только расписаться, после чего правительство назначалось бы думским большинством и им же в случае чего выкидывалось бы на мороз. Всякие там Александры Фёдоровны и Григории Ефимовичи из большой политики исключались навсегда, а Государь Император мог бы с чистой совестью наслаждаться стрельбой по воронам.

Однако, ёбнув коньяка, Николашка внезапно рассердился, бумажку порвал, Родзянку послал на хуй, а ручку не вернул. После чего вместо традиционного послеобеденного кроухантинга решил показать, кто в Думе хозяин, и в очередной раз её распустил. Ситуация была в общем-то привычной, однако на этот раз думцы, перетерев с генералитетом, решили, что прийти к успеху ещё можно — для этого нужно всего лишь поменять заебавшего всех царя на более воспитанного и адекватного. На роль такового и был выбран [Мишаня II Романов](#) — либо в качестве регента при малолетнем Алексее, либо в качестве Императора. Запасшись ручками и бумагой, Гучков и Шульгин снова съездили к Коляну, и на сей раз он повёл себя предсказуемо — не выебывался и подписал всё, что дали.

Но... Россия не была бы таковой, если бы в ней всё шло, как задумано. В силу сказочного долбоебизма заговорщиков с Мишкой заранее никто ни о чём не договаривался: некогда, на хуй надо, да и вообще, куда он денется с подводной лодки? В результате Мишка узнал о планах на свой счёт из телеграммы Николая, отправленной после отречения, мол, извини, брат, что не предупредил. Поэтому, когда думцы через пару часов обратились к нему с предложением занять трон и изменить конституцию, Мишка вполне разумно послал их всех на хуй: мол, поменяете конституцию — тогда и приходите, там видно будет.

В результате из-за глупости двух баранов (Родзянко и Николая) страна осталась без главы государства и без парламента. Думцы снова сгоняли к Николашке, и тот задним числом (типа до отречения) подписал отставку кабинета князя Голицына и утверждение кабинета князя Львова. Эта по сути сходочка группы депутатов четвёртой думы вне рабочего времени и стала всем известным Временным Правительством, которое должно было править до созыва Учредительного Собрания и принятия новой Конституции.

Корниловский Путч

Эстафету по выпиливанию Временного правительства перехватили офицеры. У большинства из них анальные боли начались сразу после февраля, после волны солдатских самосудов над офицерами и, вопреки совковым стереотипам, идейных монархистов среди них было не так уж и много. Особую [НЕНАВИСТЬ](#) у офицеров вызвала [кампания Временного правительства и Советов по «демократизации» армии](#): беспредел офицеров попытались решить [квадратно-гнездовой демократией](#) с выборными офицерами и обсуждаемыми приказами, причём офицеры не имеют права на личное оружие и должны обращаться к рядовым крестьянским скотам на «вы». Неудивительно, что летнее наступление под руководством [Керенского](#) и хвалёного Алексея «Прорыв» Брусилова захлебнулось, армия огребла от

немцев кровавых люлей, а Брусилову пришлось уйти в отставку.

Новым главнокомандующим русской типа-армией в конце августа стал сам Корнилов. Первым делом он при поддержке ряда других адекватных офицеров типа Деникина и Алексеева решил, что путём военного путча можно остановить сползание Рашки в пропасть с говном. Собственно, Корнилов демократию вроде как уважал, и свою диктатуру вроде планировал как временную, однако также не надо забывать, что «временное» очень часто становится «долговременным», а то и традиционным. **Пилсудский** вот тоже был за демократию, но методы почему-то использовал неотличимые от фашистских. Градус неадекватности рос с каждым днём: Савинков, приехавший в одном поезде с Лениным, упал, что Керенского заменят Корниловым, тот же пытался заманить обоих в ставку, чтобы посадить **KEM**.

Вполне справедливо оценивая возможности Того-Что-Когда-То-Называлось-Армией, генералы ставку решили сделать на части из казаков и расово кавказских и среднеазиатских чурок, совершенно не секущих в тонкостях происходившего политического пиздеца, перманентно готовых труба шатать и башка резать. К тому же, они просто плохо понимали русский язык, а значит, вражеская агитация на них действовала в разы хуже. Не фартануло. Для переброски этих частей к Питеру нужно было использовать железную дорогу, но рабочие железки сказали решительное «**НЕТ!**»: им успех путча был **не нужен**.

Ленин оценил путч как де-факто начало гражданской войны, пусть и в вялой фазе. Крах мятежа создал уникальную возможность демократической замены обосравшегося Временного правительства «однородным социалистическим», читай, коалицией меньшевиков и эсеров. Цимес момента был в том, что преобладавшие в Советах меньшевики и эсеры на корню зарубили большевистскую инициативу не признавать временных легитимной властью «**Вся власть Советам!**»), но в то же время из-за нежелания временного правительства идти на реформы стихийно вспыхивали протесты, под давлением которых в правительство для виду вводили чуть больше социалистов. После корниловского мятежа сложилась неиллюзорная вероятность превратить Временное правительство в филиал Советов и продавить реформы демократически, ненасильственно.

Володя предложил двум наиболее популярным партиям бесплатно взять валяющуюся на дороге власть, даже пообещав не агитировать против этой новой власти. В «Задачах революции» он прямо написал, что в противном случае неизбежно и стихийно начнётся активная фаза отделения мяса от костей и прокручивания страны через мясорубку. В ответ на него посмотрели с недоумением и опять назвали мечтательным мудаком, но факты кричали об обратном: февральские 23 тысячи большевиков превратились в октябре в 400 тысяч, меньшевики и эсеры, хоть и сохраняя внушительное количество, дробились на фракции и не росли. Народ, устав слушать аргументы про землю и мир «когда-нибудь потом», требовал конкретных действий по выкатыванию, голосуя за те резолюции большевиков, которые ещё месяц назад пересказывал как анекдоты.

Фейл

Корнилов был арестован и просидел в Бухове на 2 месяца. Одновременно Временным правительством были освобождены большевики, в том числе Троцкий (sic!), арестованные за попытку июльского переворота. Внутреннюю охрану арестованных нёс сформированный Корниловым Текинский полк, что обеспечивало их безопасность. Для расследования произошедшего была назначена следственная комиссия (председатель — главный военный прокурор Шабловский, члены комиссии — военные следователи Украинцев, фон Рауха и Колосовский). Керенский и Петросовет требовали военно-полевого суда над Корниловым и его сторонниками, однако члены следственной комиссии относились к арестованным вполне благожелательно.

Корнилову для проживания была отведена отдельная комната. Он давал показания следственной комиссии, вёл переписку с военными и общественными деятелями, в том числе искал помощь для оставшихся без денег семей офицеров и верных ему текинцев. Совместно с другими арестованными Корнилов составил «Быховскую программу», основными пунктами которой стали установление сильной правительственной власти вплоть до Учредительного собрания, укрепление дисциплины в армии, победа в войне. Тем временем работа следственной комиссии не подтврждала «мятежа» генерала в августе 1917 года. После Октябрьского восстания в Петрограде стало ясно, что большевики вскоре отправят отряд для занятия Ставки. Оставаться в Быхове не имело смысла. Новый председатель следственной комиссии полковник фон Рауха, основываясь на данных следствия, к 1 декабря 1917 года освободил всех арестованных, кроме пятерых (Корнилова, Лукомского, Романовского, Деникина и Маркова).

2 декабря 1917 года в Могилёв прибыл генерал-майор Одинцов, командированный Генеральным штабом с ведома Совнаркома «для ориентации Ставки в обстановке в Петрограде для соглашения Ставки с Петроградом». После встречи генерала Одинцова с выступавшим от Ставки поручиком В. Шнеуром генерал передал назначенному Совнаркомом главнокомандующим Н. В. Крыленко, что «Ставка сдаётся» и он «может свободно приехать для вступления в должность». В тот же день генерал Духонин распорядился выпустить из тюрьмы в Быхове всех пятерых оставшихся в заключении генералов. На

следующий день Духонин был забит насмерть солдатами прямо в штабном вагоне Крыленко, у него на глазах и при невмешательстве личной охраны.

Корнилов решил идти на Дон походным порядком со своим Текинским полком. Большевикам удалось выследить путь движения полка, и он был обстрелян с бронепоезда. После переправы через реку Сейм (вблизи современной границы РФ и Украины) полк попал в плохо замёрзший болотистый район и потерял много лошадей. После этого Корнилов отпустил текинцев, решив, что без него им будет идти безопаснее, и, переодевшись крестьянином, с подложным паспортом, отправился один по железной дороге. 19 декабря 1917 года Корнилов прибыл в Новочеркасск. Разными путями и другие «быховские узники» прибыли на Дон, где приступили к формированию Добровольческой армии для борьбы с большевиками.

В момент замеса

Кубань

Корнилов должен быть казнён; но когда это случится, приду на могилу, принесу цветы и преклоню колена перед русским патриотом

— тот самый Сашенька

Под командованием Корнилова на Кубани собралась Добровольческая армия. Корнилов имел все шансы взять Москву, разбив тогда еще совсем слабых красных. Развитие событий на Дону (отсутствие поддержки со стороны казачества, победа советов, гибель командира единственной боеспособной части у атамана генерала Каледина полковника Чернецова, а затем — и самоубийство самого атамана) вынудило Добровольческую армию выступить на Екатеринодар. Бывший Верховный главнокомандующий в этом походе командовал армией, равной по численности полку. Среди немногочисленных гражданских лиц с армией в походе Корнилов разрешил быть и члену партии социалистов-революционеров еврею-агитатору Баткину, что вызвало недовольство части офицеров.

«Ледяной поход» проходил в невероятно тяжёлых погодных условиях и в непрерывных стычках с красноармейскими отрядами. Несмотря на превосходство красных войск, генералу Корнилову удалось с почти ежедневными ожесточёнными боями, резко меняя направление движения, вывести Добровольческую армию (около 4 тысяч человек) на соединение с отрядом Кубанского правительства под командованием генерала В. Л. Покровского.

И смерть!

13 апреля 1918 — Корнилов погиб при штурме Екатеринодара (в РФ это Краснодар). Добровольческая армия лишилась администратора, ушла на перепрошивку в донские степи и потеряла стратегический момент. Через 3 дня, 16 апреля 1918 года, большевики, занявшие Гначбау, первым делом бросились искать якобы «зарытые кадетами кассы и драгоценности», случайно отрыли могилу и отвезли тело генерала в Екатеринодар, где оно было сожжено.

О том, что большевики вырыли тело генерала из могилы и затем, после длительного таскания по городу, его уничтожили, в Добровольческой армии известно не было. После взятия через 4 месяца армией генерала Деникина Екатеринодара в ходе Второго Кубанского похода, 6 августа 1918 года, было назначено торжественное перезахоронение генерала Корнилова в усыпальнице кафедрального собора. Конец немного предскажем.

Наследие

